

Тело не ощущается, лишь слабые покачивания из стороны в сторону, крошечная тьма окружает повсюду, точнее, даже не тьма, а пустота, как будто бы нет более ничего, лишь мое сознание и тишина. Кажется, я не вижу собственного тела, хотя осознаю себя, я есть, я существую, разве что не могу понять, где это я.

«Хм, как я здесь оказался, и... постойте, кто я? Действительно, кто я, как меня зовут? Никаких воспоминаний вообще, словно чистый лист. Чистый лист, откуда я знаю это понятие? Хм, что еще приходит? Потеря памяти, амнезия, кажется, бестелесность, пустота окружающего мира, это я оказался в Небытие? Ничто? Чистилище? Пустота мироздания? Посмертие? Так, надо бы собраться с мыслями, сосредоточиться на чем-то одном и после двигаться дальше.

Что я могу вспомнить? Ничего, совсем ничего, это плохо, очень плохо.

Что я могу сделать? Тоже ничего, ибо у меня нет рук, как и всего тела, кажется. По крайней мере, при взгляде вниз видна лишь пустота.

А вниз ли я вообще смотрю? Не важно.

Дальше что? Какие действия? Хм, вариантов куча, буквально мириады, выбирай любой! Сарказм, а может ирония? Сарказм судьбы или с легким паром. Нет. Ирония судьбы, да, точно. Откуда это? Название кажется крайне знакомым, даже вездичувствительным, будто бы оно для меня стало чем-то раздражающим. Хм, какая-то зацепка.

Что еще можешь вспомнить, гений?

Это я себе? Или кто-то другой? Нет, сам, хм, с ума схожу?

Сколько еще так висеть? Как будто бы умер в игре и ожидаю перерождения. Хм, почему я именно об этом подумал? Какой игре? Что такое игра?

Игра, что-то знакомое, кажется, развлечение какое-то. Развлечение? Забава? Потеха? Ивент? Событие? Событие! Что-то особенное, кажется, что-то происходящее с тобой, со мной.

Хм, если бы у меня сейчас была голова, точно разболелась бы, столько за несколько минут надумал. Или часов? А может быть дней? Недель? Месяцев? Лет? Сколько прошло времени, как определить?

Блин, вот же влип, как меня угораздило? Да уж, тут понять, как меня зовут, а я думаю, куда я попал, вдобавок, демагогию развел, мудрец философ. Мда, еще какие-то слова вылезли, понятия к которым сами по себе выскакивают.

Эхе-хе-х, если я мыслю, значит существую... чьи-то слова, вроде бы, не помню, хоть убейте.... Ха, ха, ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха-ха! Убей-те! Ха-ха-ха-ха!!!»

Мгновения, секунды, минуты, часы, дни, недели, месяцы, годы, века, целая вечность в пустоте, лишенной всего и вся, лишь тишина и мрак. И я – часть этого Небытия или же Чистилища, не знаю, как лучше назвать, потому как сам только что понял, что дал названия тому месту, где нахожусь, причем, до этого не думал так назвать.

«А вообще, я – это я или не я? Точнее, я – это он или она? А может быть, оно, или же меня нет? Когда я впадал в истеричный смех? Вроде бы совсем недавно или давно? Кажется, только что, или же прошло чуть больше часа, а может и целый день? Да уж, опять схожу с ума, ну хоть это мне позволено делать. Стоп, какие-то голоса, они будто бы что-то поют, да, вроде бы слышу, или же это очередные бредни? Нет, действительно, будто бы кто-то поет и зовет меня, странно, но я начинаю ощущать, как будто бы что-то меня ухватило и потащило куда-то. Вокруг ничего не изменилось, но меня тащат, обхватив чем-то, да, я слышу все сильнее и сильнее, только песня какая-то странная, больше походит на бормотание или что-то подобное. Но все равно, сейчас я согласен на все, пускай тащат, лишь бы выбраться отсюда, а там уже не так будет страшно. Тащите!!!»

Посреди площади из дубовых бревен было выложено кострище, в просветах виднелась солома, пропитанная маслом, на вершине Крады стояла свежевystруганная ладья с приспущенным парусом, по бортам ладьи пестрели щиты, закрепленные при помощи мечей, на корме стояли бочонки с хмелем и вином, на широкой столешнице, лежащей поверх бочек, благоухала еда, достойная любого пира. Амулеты и обереги раскачивались на слабом ветерку, в носу ладьи были сложены инструменты и другие вещи. Посреди ладьи на белых тканях лежало недвижимое тело, помытое и наряженное в белые одежды, скрывающие под собой необычные доспехи. В руках лежали два змеевидных меча, на седовласой голове блестела корона, на самом теле лежал двуручный меч, источающий слабое сияние.

Вся площадь вокруг Крады была заполнена людьми и зверями, молчаливо стоявшими и смотрящими на ладью. У многих текли слезы, даже не каждый воин мог сдержать скупую слезу, но никто не упрекал его в этом, сегодня было можно, сегодня был тот день. Но никто не причитал, никто не горевал в голос, лишь тяжелый стук барабана разносился над городом. Солнце, будто бы осознавало происходящее и спешило уйти с небосклона, стремясь к закату.

На крыльце Дворца вперед вышел Наместник, держа в руке несколько скрученных воедино прутьев, рядом с ним стали Посадские и Главы Вольных Дружин.

- Слов сегодня не нужно, хвалбы не требуется, лишь благодарность нашему Великому Князю Огнеславу, защищавшему землю до конца и сполна отдавшему свою жизнь за нее в самую трудную минуту. Так не посраим имени его и продолжим указанный Государем Путь.

- Не посраим! – разнеслось над площадью.

- Продолжим!!!

- Огнеслав, Род с тобой и будет помнить тебя во веки веков!!!

- Ура-а-а-а-а-а!

- Во славу Истинных Богов! Во славу Сварога! Во славу Перуна! Во славу Макоши! Примите достойнейшего из нас!!!

- Во славу! Во славу! Во славу!

- Во славу Новограда! Во славу Североси! Во славу Рода!

- Во славу! Во славу! Во славу!

- Во славу Огнеслава!

- Во славу! Во славу! Во славу!

Борислав шагнул вперед, спустившись с крыльца и широкими шагами зашагал к Краде, на ходу оборачиваясь медведем и беря огромной лапой кузнечный молот. Пламя вдруг вспыхнуло, перешло по рукояти и устремилось к лапе, перекинувшись на тело и обнимая медвежью шкуру, но не причиняя вреда. В это же мгновение построившиеся кругом дружинники и волки также вспыхнули, смирно стоя и взирая на Жреца Храма Сварога, прикладывающего пылающий молот к краю кострища.

Яркое голубоватое пламя, подобно тому, что зарождается в плавильне, перекинулось на дерево, резво перемещаясь по нему и вскоре охватив все, превращая Краду и ладью в одно огромное кострище.

- Слава Огнеславу!

- Слава! Слава! Слава!

Тут же заиграли гусли, подхватываемые дудочниками и другими музыкантами, народ заголосил, на площадь выносили широкие столы, накрытые яствами, загревели чарки, мужики принялись раздеваться и устраивать кулачные поединки, началось веселье, ведь не подобает северосам горевать на похоронах, потому как умерший отошел в лучший мир, обрел свободу, освободившись от мирских забот. А горюют и плачут пусть на свадьбах, вот где слезы лить надо, ведь такую ночь молодые на себя берут!!!

Ощущение собственного тело пришло вместе со всепожирающей болью, от которой хотелось кричать, и я кричал или ревел, не важно. В такой момент и реветь, когда ощущаешь, будто бы тебя медленно и крайне болезненно полосуют, отделяя от мышц жилки, вырезая каждый нерв, расплетая и вновь вплетая обратно, при этом небрежно вшивая в плоть, кажется, канатными нитками.

Зрение еще не вернулось, как и слух, но я точно знал, что рядом кто-то, усердно занимаясь мной, и этим живодерам было все равно, что я ору во всю глотку. Может, напротив, им это нравилось, от чего те все делают еще более медленно, с тщательностью мясника-маньяка, обожающего мучать свои жертвы.

«Нет, зря я думал, что нахождение в пустоте оказывается самым страшным, ой зря. Теперь я страстно желаю вернуться обратно, пусть мне суждено будет провисеть в Небытии хоть всю вечность. Да сейчас я согласен на вечность вечностей, только не надо больше потрошить и перекраивать меня, хватит! ХВАТИТ!!!»

- Вот сколько не работаю, а все наслушаться не могу, - вдруг раздался стрекочущий голос: - Каждый раз такое наслаждение от этих пациентов.

- И не говорите, коллега, - отозвался другой: - Тоже слушаю и не могу остановиться, такая песня для моих ушей. Хоть вообще без перерывов работал бы.

- Да уж, нет ничего более желанного. А этот так вообще не утомится, другой бы уже давно отключился, а этот орет и орет, уже четвертый час.

- Интересный экземпляр, надо бы придержать его, с целью дополнительных изысканий для повышения уровня профессии.

- Не получится, госпожа распорядилась, чтобы сразу же после завершения процедуры всех отправлять на отбор.

- С чего так?

- Да последняя операция, говорят, обошлась дороговато, подготовленных совсем не осталось.

- Значит, поэтому нас с вами, коллега привлекли на сверхурочные?

- Именно, Хозяйка потребовала восполнить численность Слуг.

- Хм, скверно, очень скверно, я уже надеялся поднять на этом экземпляре пару уровней пыток.

- Успеется, с текущим заказом нам работы хватит на пяток уровней по каждой специфике это

точно. Осторожнее, опять брюшную вену повредили, опять придется шить.

- А кто сказал, что я неосторожно?

- Ой, коллега, ой, если узнают.

- Если вы скажете.

- Я? Зачем? Мы же в одной лодке, тем более, что, ой, черт!

- Ну вот как вас угораздило расчленитель уронить-то и прямо на грудину?!!

- Тысяча извинений, тут-то делов на пару часов, все же исправим... хи-хи.

- Гы-гы, это не из-за нас, а экземпляр просто резко дергается и часто.

- Вот именно, коллега, так приятно, что вы меня понимаете.

- Продолжим-с.

- Конечно же, нужно поспешить, чтобы сделать суточный план.

- Ой и не говорите, вот закончим с этим и сразу же без перерыва за следующего.

- Надеюсь, тот окажется таким же интересным.

- Ваши бы слова, да Темному в уши.

- А они у него есть?

- Не знаю, не видел.

- Я тоже. Но если на него похож его генерал, то лучше не видеть.

- Вы про Тюремщика не часом ли?

- Про него самого.

- Да уж, уникальная личность, каждый раз, как вижу его, дрожь так и пробирает.
- И не говорите, а если взглянет, так вообще хочется сгинуть в раз, иначе точно получишь его огненным хлыстом.
- Да уж, с таким тюремщиком тут порядок будет завсегда.
- Эй! – донесся негодующий окрик: - Тунеядцы, вы скоро там закончите?!
- Уже-уже! - отозвался один из мясников: - Сейчас заштопаем грудь и все!
- Быстрее давайте!!!
- Ух, принесла нелегкая, ладно, завершаем с этим, иначе точно к Тюремщику пошлют.
- Да уж, обидно, конечно, расставаться, ведь очень интересная сущность оказалась, даже прижилась быстро.
- И не говорите, а ощущаете от нее?
- Что?
- Как будто бы что-то знакомое.
- Что именно?
- Не знаю, но кажется, будто бы... не знаю, коллега, может, показалось.
- Ладно, дошиваем и прочь его, пускай с ним Другие разбираются.
- Да хоть Сам, лишь бы с нас спроса не было!
- А мы-то что? Наше дело в сосуд поместить да привязать.
- Верно говорите, коллега, ну все, прощай, живчик, не поминай добрым словом.
- Ха-ха-ха!

Боль не исчезла, напротив, кажется, она решила поселиться в теле навсегда, благостно

улегшись в каждой его частичке. Мне казалось, что все тело буквально пылало, каждая клетка сражалась с соседними, не желая мириться с участью. Каждая неровность, заставляющая носилки или тачку, не знаю, даже просто качнуться, генерировали новые вспышки боли, накатывающей на всеобщую, сливаясь и усиливаясь в разы в ожидании новых вспышек, питающих нестерпимые муки.

Я уже ничего не слышал, да и не хотелось слышать, пытаюсь отгородиться от агонии, но получалось не особо успешно, особенно, когда меня вдруг швырнули на что-то твердое и, кажется, изгаженное. Но как-то не до этого, главное, не трогайте меня вообще, дайте спокойно полежать, а лучше, позвольте мне сдохнуть, в идеале, добейте.

- Держись, браток, держись, - донесся голос: - Потерпи, денек, другой, и отпустит. Ты, главное, держись, хуже уже не будет.

«Хуже, куда еще хуже?»

- Да уже некуда, держись.

«Ты что? Слышишь мои мысли?»

- Слышу. Тебя слышу, других нет.

«Как? Почему?»

- Не знаю, да и не думал до этого, что могу подобное, ты первый, кого я услышал. Еще, как тебя начали собирать.

«Собирать?»

- Та приятная процедура, когда вдруг осознаешь, что жив, и внезапно приходит неопишемое желание сдохнуть.

«Я тебя понял. Где мы?»

- А сам не понял еще?

«Нет, я мало сейчас что понимаю, сам себя не знаю».

- А здесь никто себя не знает, я сам только неделю назад вот воскрес. Аки сын Господень, только имею стойкое ощущение, что где-то меня нае... обманули. В общем, мы в Пекле, знакомое слово?

«Ад?»

- Примерно. Еще можно назвать Миром Мертвых, Подземным Миром, как угодно, тебе что ближе, так и называй.

«Для чего мы тут?»

- А ну да, ты же себя не видел еще. Новобранцы мы, призывали нас на сверхсрочную службу, как полагается, разрешения не спросив.

«Кто призвал?»

- Не знаю, главных пока не видел, только надсмотрщиков, толком пока не выпускали никуда. А так, точно не в ангельский легион, сам потом поймешь, как себя увидишь.

«Опиши»

- Это не описать, это надо видеть.

«Ты о себе что-то помнишь?»

- Да.

«Что?»

- Как меня зовут. Да и ты вспомнишь, я, почему-то верю, что вспомнишь, обязательно. Знаешь, у меня такое ощущение, что не просто так мы тут с тобой очутились, да и слышу я тебя не просто так. Во всем этом есть Высший Промысел. А, знаешь, Вера придает сил, с ней легче, с ней всегда найдешь выход. С Верой мы с тобой сметем все преграды и обязательно вспомним, кто мы и откуда, и тогда сможем вернуться.

«Тебя как зовут?»

- Емельян. Ты отдыхай, не береги силы, скоро ты поймешь, что до этого было не больно. Ты, главное, держись, а я буду рядом, помни, я рядом. Я с тобой, друг.

Междуглавие

- Мистер Федоров, можете ли вы ответить, почему до сих пор не применены требуемые меры против игроков, указанных в списке экстремистских и террористических формирований?

- Господин Гаррисон, наш департамент делает все возможное, и вы должны это понимать.

- Чуть, вы ничего не делаете! Ни вы, ни ваши люди, ни ваш Президент!

- Не стоит так категорично заявлять, вы же понимаете, что диктовать в таком тоне свои условия независимому государству – не лучший способ сотрудничества.

- Независимого? В чем? Или вы забыли, кто привел вас к власти? Кто финансировал вашего Президента? Кто кредитовал ваши кампании сомнительного характера? Забыли? Мы можем напомнить, как и про счета в наших банках и не только ваши, но и ваших детей, кстати, живущих на нашей территории!!! Или же персонально вам напомнить, что двое ваших внуков сейчас учатся в закрытой Нью йоркской школе имени Джорджа Буша? Напомнить?

- Держите себя в руках, мы цивилизованные люди. Я же вам говорил, что Кремль делает все возможное, чтобы изолировать всех из списка, но это не так уж и просто, учитывая, что многие из них являлись ранее профессиональными военными.

- Это сугубо ваши проблемы, Мистер Федоров, мы же предоставляем вам все необходимые средства для достижения требуемого. Что вам стоит просто уронить баллистическую ракету при испытаниях?

- Вам легко говорить о таком, эти люди окопались в настоящих бункерах со своими близкими, и чтобы их достать, придется применять даже не пещерные бомбы, а тактический ядерный заряд. И вы должны понимать, что такое приведет к гибели целого города.

- Городом больше, городом меньше, Россия большая – городов много, никто не заметит. Нам главное результат, и ждать дольше мы уже не можем, так что поторопитесь, Мистер Федоров.

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1261455>